АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Сборник статей

Могилев
Могилевский институт МВД
2017

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Сборник статей

Могилев
Могилевский институт МВД
2017

УДК 343.13:343.98
А43

Научное электронное издание

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
учреждения образования «Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова» *Н. В. Пантелеева*;

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой юридических дисциплин Могилевского филиала
ЧУО «БИП – Институт правоведения» *Ж. В. Третьякова*

А43 **Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики** [Электронный ресурс] : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана.

ISBN 978-985-7088-78-2.

В сборник вошли научные статьи, представленные на III международную научную конференцию «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики» (29–30 мая 2017 г.), организованную кафедрой уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД.

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований в области уголовного процесса и криминалистики.

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, аспирантов (адъюнктов), магистрантов учреждений высшего образования, а также практических работников правоохранительных органов.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

УДК 343.13:343.98

ISBN 978-985-7088-78-2

© Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Сборник статей

Редакционная коллегия:

Ю. А. Матвейчев (ответственный редактор),
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь» по научной работе;

Ю. П. Шкаплеров, кандидат юридических наук, доцент,
первый заместитель начальника учреждения образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»;

Н. С. Пономарева, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
ФГКОУВО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

Д. А. Свиридов, временно исполняющий обязанности по должности
начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»;

С. И. Довгун, кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Редактор технический *Н. А. Наумович*
Корректоры *Н. А. Родионова*, *Т. Ю. Лухтанова*

Дата выпуска 31.05.2017.
Объем 18,6 Мб. Тираж 30 экз. Заказ № 4.

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев.
www.institutemvd.by

Могилевский институт МВД

УДК 343.137.2

Ж. А. Шилко

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД (Беларусь)

О ПОНЯТИИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассмотрение правовой регламентации осуществления ускоренного производства как самостоятельной процессуальной формы в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве невозможно без анализа и учета правового наследия. «Нельзя, – как справедливо отметил В.К. Случевский, – найти ни одного процессуального института, который не хранил бы на себе следы своего происхождения и который бы определялся в законодательных постановлениях в вполне законченных формах, не пережив перед тем многих моментов своего развития и не отразив на них следы борьбы… В этой, не знающей перемирия борьбе нового со старым, меняются как содержание, так и формы процессуальных институтов» [1, с. 36].

Несмотря на то, что в юридической науке имеется ряд исследований, которые в той или иной мере касаются сущности ускоренного производства в уголовном процессе, до настоящего времени нет четкого представления и единства во мнениях о том, что же следует понимать под таким производством, является ли оно самостоятельной уголовно-процессуальной формой.

В своих работах ученые-процессуалисты неоднократно обращали внимание на необходимость оптимизации уголовно-процессуальной формы и высказывались за введение по отдельным категориям преступлений ускоренного (упрощенного) расследования. Согласно ч. 1 ст. 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) в качестве одного из условий осуществления ускоренного производства рассматривается наличие признаков преступлений, отнесенных к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких. Здесь считаем необходимым подчеркнуть, что классификации преступлений придается важное не только уголовно-правовое, но и процессуальное значение. Различия в юридических и фактических свойствах преступлений, в степени их общественной опасности, в сложности расследования и разрешения не могут не влиять на построение порядка судопроизводства, его процессуальные формы [2, с. 72]. По мнению О.В. Волынской, между ха-

рактером ответственности за совершенное преступление (противоправное деяние) и формой процесса должна быть полная корреляция. Нормы уголовно-процессуального права должны облегчать реализацию материального права, предусматривать такие разновидности уголовного процесса, которые находятся в соответствии с его принципами и обуславливают вид уголовной ответственности. Налицо неизбежная взаимосвязь: дифференциация материального права влечет за собой дифференциацию уголовно-процессуальной формы [3, с. 5].

Попытки формулирования юридической дефиниции ускоренного производства неоднократно предпринимались в научной литературе, однако в связи с отсутствием единства в понимании его сущности данное определение до настоящего времени не дано.

Под ускоренным производством одни ученые понимают установленную в законодательном порядке процедуру расследования, которая может выражаться в уменьшении количества стадий по различным категориям уголовных дел, в зависимости от степени сложности, объема деятельности по делу [4, с. 283–289]. По мнению других, ускоренным производством является установленный законодателем процессуальный порядок движения дел, которому присущи изъятия из общего порядка производства в виде отсутствия не только отдельных стадий, но и сжатых сроков, либо упрощенной процессуальной формы [5, с. 62–63].

Также под ускоренным производством предлагается понимать производство, которое обладает внутренним единством и существенно отличается от оптимальной модели в сторону уменьшения объема процессуальных гарантий в целях достижения большей быстроты осуществления правосудия [6, с. 201], либо предусмотренную законом разновидность уголовно-процессуальной формы на этапе досудебного производства, которая выражается в деятельности органа дознания по собиранию материалов об обстоятельствах совершенного преступления, лице, его совершившем, при сокращенных сроках и процессуальном порядке его производства [7, с. 209].

Нам импонирует мнение отечественных ученых процессуалистов А.А. Данилевича и В.В. Шпака, согласно которому ускоренное производство по своей сущности представляет дифференцированную форму уголовного процесса, которая предназначена для осуществления в наиболее сжатые сроки расследования очевидных преступлений, не являющихся тяжкими и сложными, по относительно упрощенным, а следовательно, оптимальным для таких категорий преступлений правилам [8, с. 9]. Близко по

сути к данному мнению и определение, данное начальником УСК Республики Беларусь по Витебской области В. В. Шалухина: «Ускоренное производство в современном законодательстве Республики Беларусь представляет собой сокращенный процессуальный порядок установления обстоятельств преступления, которому присущи изъятия из общих правил в виде сокращенных сроков и другие упрощения процессуальной формы» [9, с. 17].

Сторонниками западных моделей уголовного судопроизводства, предлагается своя интерпретация понятия ускоренного производства, обусловленная наличием элементов альтернативного разрешения уголовных дел в уголовном процессе, для рационализации сил и средств органов уголовного преследования. Так, согласно мнению В.И. Самарина под ускоренным производством в Республике Беларусь понимается вид уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, указанных в ч. 1 ст. 452 УПК, которой присущ особый процессуальный порядок регламентации, заключающийся в определенных изъятиях из общих правил УПК, с целью максимального приближения наказания к моменту совершения преступления для скорейшего и оптимального достижения задач уголовного процесса [10, с. 148].

Таким образом, суммируя вышеприведенные мнения ученых и правоприменителей, можно утверждать, что все они верны, однако, как представляется, лишь отчасти. В связи с чем весьма затруднительным является формулирование однозначного определения сущности ускоренного производства. Чем же по своей процессуальной сути и значению является ускоренное производство:

- процедурой расследования? – Да, если в качестве данной процедуры рассматривать деятельность органов уголовного преследования по получению сведений об обстоятельствах совершенного преступления и изобличению виновного лица, результаты которой должны быть достаточными для рассмотрения уголовного дела в суде;
- процессуальным порядком движения дел, которому присущи изъятия в виде отсутствия не только отдельных стадий, но и сжатых сроков, а также упрощенной процессуальной формы? – Да, так как ускоренное производство не может быть отнесено ни к стадии возбуждения уголовного дела, ни к стадии предварительного расследования, они отличаются и по целям, и по средствам производства; при его осуществлении запрещено проведение следственных действий (кроме допроса обвиняемого), а срок производства, в отличие от предварительного расследования, значительно сокращен;

- производством, которое обладает внутренним единством и существенно отличается от оптимальной модели в сторону уменьшения объема процессуальных гарантий в целях достижения большей быстроты осуществления правосудия? – Да, однако об уменьшении процессуальных гарантий справедливо говорить только в отношении лица, не отрицающего совершения преступления, и только при неопределенности его процессуального статуса до принятия решения о возбуждении уголовного дела при ускоренном производстве;
- предусмотренной законом разновидностью уголовно-процессуальной формы на этапе досудебного производства? – Да, так как результаты деятельности по доказыванию на досудебном этапе при ускоренном производстве являются основой для рассмотрения уголовного дела в суде;
- дифференцированной формой уголовного процесса, которая предназначена для осуществления в наиболее сжатые сроки расследования очевидных преступлений, не являющихся тяжкими и сложными, по относительно упрощенным, а следовательно, оптимальным для таких категорий преступлений правилам? – Да, так как дифференциация уголовно-процессуальной формы обусловлена категорией преступления и характеризуется как сокращением процессуальной деятельности, так и сокращением сроков производства;
- сокращенным процессуальным порядком установления обстоятельств преступления? – Да, как указывалось, материалы ускоренного производства, полученные только при проведении процессуальных действий, указанных в ст. 452, 454 УПК, являются основанием для рассмотрения уголовного дела в суде;
- видом уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений, указанных в ч. 1 ст. 452 УПК, которой присущ особый процессуальный порядок регламентации? – Да, так как порядок этой деятельности особо регламентирован главой 47 УПК.

Действующая редакция уголовно-процессуального закона Республики Беларусь не содержит определения ускоренного производства. Вместе с тем если трактовать буквально содержание п. 4 ст. 6 УПК, то ускоренное производство является одним из вариантов досудебного производства и приравнивается к таким видам производства, как: 1) производство со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по делу; 2) подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты.

Закономерно вытекает вывод о том, что ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь все-таки является некой особой формой досудебного производства по преступлениям, относящимся к менее тяжким и не представляющим большой общественной опасности, призванным установить обстоятельства совершенного преступления.

Как показывает изучение взглядов российских ученых на виды ускоренного производства в уголовном процессе Российской Федерации, наш отечественный процессуальный институт ускоренного производства должен рассматриваться нами, по аналогии с российскими коллегами, как самостоятельная уголовно-процессуальная форма, завершающаяся рассмотрением уголовного дела по существу. Так, при проведении дознания в сокращенной форме (предлагаем в сравнении для аналогии с нашим ускоренным производством) дифференцируется в контексте стадийности уголовного судопроизводства и судебное разбирательство, которое проводится в особом порядке [11, с. 123]. Таким образом, производство дознания в сокращенной форме по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации подразумевает и особый порядок судебного разбирательства, образуя в целом один из видов ускоренного производства в уголовном процессе.

В продолжение данных размышлений позволим себе напомнить и об оптимизации производства по уголовным делам, оконченным в порядке ускоренного производства, как со стороны прокурора, так и в суде. Так, прокурор или его заместитель при поступлении от следователя уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, обязаны в срок не более 24 часов проверить это дело. При наличии согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, прокурор или его заместитель в постановлении высказывают мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства и предложение о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности. Кроме этого, новеллой главы 47 УПК, отвечающей основным целям ускоренного производства в уголовном процессе, является ситуация, в силу которой при заочном производстве сокращение процессуальной деятельности проявляется в фактическом переходе от стадии назначения и подготовки судебного разбирательства к постановлению приговора, формулирование которого является заключительным этапом судебного разбирательства. В данном случае, иными словами, центральная

стадия уголовного процесса – стадия судебного разбирательства – практически сводится лишь к постановлению приговора на основе изучения судом материалов ускоренного производства, имевшего место в предшествующей стадии. Таким образом, рассматриваемые нами две судебные стадии уголовного процесса при заочном производстве фактически «сливаются» в одну. Налицо дифференциация процессуальной деятельности в виде сокращения как сроков, так и объема производства, и со стороны прокурора, и со стороны суда. Таким образом и после досудебного этапа сохраняется основная идея ускоренного производства по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности.

В этой связи представляет интерес и имеет веские основания для признания наиболее удачным определение, данное О.В. Рожко, согласно которому «ускоренное производство является особой формой уголовного процесса, отличительной чертой которой выступает упрощенная процедура при производстве по материалам и уголовному делу на досудебном этапе и при рассмотрении дела в суде первой инстанции» [12, с. 47].

Таким образом, анализ существующих мнений и взглядов ученых-процессуалистов на сущность ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь позволяет сформулировать его дефиницию. Представляется, что под ускоренным производством следует понимать дифференцированную форму уголовного процесса, предназначенную для осуществления в наиболее сокращенные сроки, по относительно упрощенным и оптимальным правилам расследование и судебное рассмотрение очевидных преступлений, относящихся к категориям менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления.

На основании изложенного можно заключить, что значение ускоренного производства заключается в том, что в результате дифференциации отдельных процессуальных этапов, как досудебного, так и судебного разбирательства, в рамках уголовного процесса создалась определенная форма, которая делает уголовный процесс более быстрым, экономичным и обеспечивающим скорейшее достижение поставленных перед ним задач.

Список основных источников

1. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство-судопроизводство / В. К. Случевский. – СПб., 1913. – С. 36.

2. Якуб, М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М. Л. Якуб. – М. : Юридическая литература, 1981. – 143 с.

3. Волынская, О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Волынская. – М., 1992. – 173 л.

4. Лонь, С. Л. Понятие протокольной формы досудебной подготовки материалов и ее соотношение с предварительным следствием и дознанием / С. Л. Лонь // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества : сб. ст. / Томский ун-т ; отв. ред.: В. Ф. Волович. – Томск, 1987. – С. 209–210.

5. Аширов, Р. Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса / Р. Д. Аширов // Вопросы эффективности советского уголовного процесса : сб. ст. / Казанский ун-т ; редкол.: Ф. Н. Фаткуллин (отв.ред.) [и др.]. – Казань. 1976. – С. 59–74.

6. Строгович, М. С. Уголовно-процессуальная форма и обеспечение прав обвиняемого / М. С. Строгович // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы: сб. ст. / Воронежский ун-т ; редкол.: Л. Д. Кокорев [и др.]. – Воронеж, 1979. – С. 83–92.

7. Нажимов, В. П. Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования и рассмотрения уголовных дел / В. П. Нажимов // Связь юридической науки с практикой : матер. совещ., Москва, 13–15 нояб. 1984 г. / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1986. – С. 209.

8. Данилевич, А. А. Ускоренное производство в уголовном процессе Республики Беларусь / А. А. Данилевич, В. В. Шпак. – Минск : БГУ, 2007. – 109 с.

9. Шалухин, В. Ускоренное производство в досудебном процессе / В. Шалухин // Законность и правопорядок. – 2016. – № 2. – С. 16–19.

10. Самарин, В. И. Достаточность существующих в Беларуси альтерантивных способов разрешения уголовных дел / В. И. Самарин // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г.: в 2 ч. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И. А. Маньковский (гл. ред.) [др.]. – Минск, 2016. – С. 146–148.

11. Качалова, О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О. В. Качалова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 248 с.

12. Рожко, О. В. Ускоренное производство: пути дальнейшего совершенствования / О. В. Рожко // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2012 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Репс. Беларусь ; ред. кол.: И. Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 47–50.

Локтевич О. И., Матвейчев Ю. А. ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 92

Максимик Е. В., Матвейчев Ю. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРАТЕГИИ 97

Насонов А. А. СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ЛИЦА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ЕГО ВЫДАЧЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ 104

Нечаева В. А. О ПОНЯТИИ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ 113

Процкая Е. П. СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ 118

Савчук Т. А. ЛИЧНОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 126

Свиридов Д. А. ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 135

Тукало А. Н., Петлицкий С. В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, УЧАСТВУЮЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 142

Хлус А. М. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ВЗЯТОЧНИКА С ПОЛИЧНЫМ 152

Цильмак А. Н. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА Т. БЬЮЗЕНА «КАРТА РАЗМЫШЛЕНИЙ» В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 161

Шилко Ж. А. О ПОНЯТИИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 168

Щуко Т. Д., Седач А. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ 175